

УДК 811.161.1'373(091)
ББК Ш141.12-03

С. Г. Шейдаева
Ижевск, Россия

ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО КАК ФОРМА ХРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается способность производного слова фиксировать и хранить полученное знание. Образование нового слова всегда бывает связано с необходимостью закрепления в языковой форме нового предмета мысли. В структуре производных слов содержится указание на тот признак, в соответствии с которым предмет был осознан и выделен среди других. Слово живет в своем первоначальном значении до тех пор, пока это значение актуально для говорящих, и меняет его, когда мысль человека идет дальше, отталкиваясь от старого знания и перенося его на новые предметы и признаки. Современные русские фамилии также были когда-то производными словами с живыми словообразовательными связями. Именование человека осуществлялось по разным основаниям: с указанием на его личные свойства, место проживания, имена и прозвища родителей, а также — на его профессиональное занятие.

В составе современного русского антропонимикона существует большой пласт фамилий, происхождение которых связано с лексикой старинных крестьянских ремесел и промыслов. В статье на материале разновременных памятников письменности анализируется ряд русских фамилий, соотносящихся с лексико-тематической группой слов из сферы кожевенного производства. В структуре каждой «профессиональной» фамилии выявляются следы непосредственно мотивирующих единиц и более отдаленные звенья словообразовательной цепи.

Ключевые слова: производное слово, профессиональная лексика, историческое словообразование, история профессиональных фамилий.

S. G. Sheidayeva
Izhevsk, Russia

THE VOCABULARY OF TRADES AS THE SOURCE OF RUSSIAN SURNAMES: TANNING INDUSTRY

Abstract. The article deals with the ability of a derivative word to fix and maintain the knowledge. The formation of new words is always associated with the needs to secure the new object of thought in linguistic form. The structure of derivative contains a reference to the characteristic according to which the subject was realized and allocated among others. Words live in their original meaning as long as their meanings are important for speakers; but when human thought goes further and transfers old meanings to the new items and features, words change.

Modern Russian names also used to be derived words with live word-formative links. Naming was carried out for various reasons: with a reference to personal traits, to place of residence, to parents' names and nicknames, as well as with a reference to professional activities.

Within the framework of modern Russian anthroponomical system there is a great number of surnames with origins related to the vocabulary of ancient crafts and trades of peasantry. Using written records of various times, the author analyzes a number of Russian surnames within the historic and word-formation aspects. The surnames under consideration are related to the lexical and thematic group of words from the sphere of tanning industry. In the structure of each «professional» surname there are traces of directly motivating units and more distant links of the word-formation chain.

Keywords: the vocabulary of trades of peasantry, historical word-building, the history of the professional surnames.

Знание истории в разных ее аспектах позволяет каждому с удовольствием читать и понимать классические тексты прошлых веков: за неожиданными значениями и формами слов родного языка открывается мир прошлых смыслов. Одна из тропинок в прошлое находится совсем рядом с каждым из нас, хотя мы нередко и не подозреваем об этом. Всю жизнь сопровождает нас наша фамилия — тот самый «ключ» к личной истории человека, истории его рода. Она передается по наследству, как цвет глаз или форма носа, и, как любое слово, являет собой целый «пакет информации».

В историческом плане русские фамилии появились не так давно — последний всплеск их массового создания приходится на вторую половину XIX в., когда крестьяне вместе с освобождением от крепостной зависимости получали и свои первые фамилии. Это позволяет в наше время проследить по письменным памятникам историю происхождения практически каждой фамилии.

Интересные и многочисленные факты можно обнаружить, например, по истории так называемых

«профессиональных» фамилий, связанных своим образованием с лексикой крестьянских ремесел и промыслов. Сама эта лексика в большей части давно устарела, многие слова теперь вообще неизвестны, однако именно они послужили основой для современных фамилий. «Хотя старая лексика народных промыслов, ремесел в настоящее время находится на периферии употребления и требует особых усилий исследователей в процессе собирания, для многих она остается интересной в научном отношении, ведь именно язык сохраняет для потомков знание о материальной культуре, привычных занятиях населения, когда уходят бытовые реалии» [Жмурко].

Отзвуки слов, ушедших вместе с историей старинных ремесел и кустарного производства, слышны в фамилиях *Калашников, Коробейников, Перевозчиков, Кожевников, Санников, Сапожников, Котельников*, свидетельствующих о том, что существовали в прошлом *калачники, коробейники, перевозчики, кожевники, санники, сапожники, котельники*. Как писалось в старинных актах, эти люди «про-

мыслом промышляли», «ремеслом своим кормились», были «ремесленными людишками».

Уже в древнерусскую эпоху было много наименований лиц по профессии, например: *лудильщик, лепщик, красильщик, пильщик, меховщик, печатник* (делал или вырезал печати), *подбойщик* (подбивал обувь), *крючник* (посредством крюка носил на себе тяжести), *мыльщик* (продавал мыло) и др. [История 1981: 141—142]. В словарях XVIII в. широко отражается лексика разных ремесел — шивенная, ткацкая, кузнечная, портняжная, сапожная, канатного, бондарного, токарного дела, винокурения, пивоварения, металлообработки, строительного дела (в числе последнего — лексика плотничья, столярная, каменщиков, печников, кровельщиков, штукатуров, стекольщиков) [Замкова 1980: 93].

Возможность использования трех суффиксов -тель, -ник и -щик в значении лица имела своим результатом существование многих параллельных образований: *каменник и каменщик, будильник и будильщик, закладник и закладчик, бадейник и бадейщик, гребенник и гребеник* [Воронцова 1982: 258—259], *банник и банщик* [Словарь 2004] и т.д. Суффикс -ник восходит к суффиксу -ик, самому распространенному в древности суффиксу существительных, обозначающих профессию. «Названия профессий на -ик в основном образовывались от прилагательных, обладавших обычно своими собственными суффиксами, которые соединялись с суффиксом -ик, давая новый сложный суффикс. Последний, как часто случается в русском словообразовании, больше не осознавался как сложный суффикс и позднее стал добавляться к существительным независимо от существования промежуточного адъективного образования» [Унбегаун 1995: 92]. Пример Б. О. Унбегауна: *медь* — *медный* — *медник* «мастер по меди» — *Медников*.

Истари в России процветало так называемое *кустарное* ремесло. *Кустарь* был мелким производителем, ремесленником, работавшим на дому. Сельские кустари изготавливали предметы невысокого качества и продавали их *скупицам*; в зависимости от местных условий создавались центры обработки шерсти, льна, пеньки, дерева, железа, промыслов гончарного, рукавичного, скорняжного, башмачного и др. Б. А. Ларин сообщает, что в одной из ремесленных книг конца XVII в. упоминался широкий круг специальностей — от *золотых дел мастера* до *меховщика, скорняка*, и всё это входило в круг знаний одного человека. На обложке этой книги было указано имя владельца — книга принадлежала крестьянину [Ларин 1975: 262].

Названия лиц по профессии могли становиться профессиональными прозвищами, т.е. устойчивыми наименованиями конкретных людей, и далее при необходимости применяться как «отсылочные» для именования детей. Например: *мельник* по профессии > *Мельник* как устойчивое прозвище > *Мельников* сын > *Мельников* как фамилия. Фамилия *Колесников*, упоминаемая в памятниках русской письменности уже в XVI в. [Чичагов 1959: 57], также могла быть образована как отчество от профессионального прозвища *колесник* — «колёсный мастер» [Суперанская 1981: 41].

Отдельные замечания о так называемых «профессиональных» фамилиях можно найти у разных специалистов в области ономастики. Б. О. Унбегаун, посвятивший им целый раздел в своей известной монографии «Русские фамилии», пишет: «Фамилии, образованные от названий профессий, свидетельствуют о разнообразии и глубокой специализации ремесел в старой России»; «с внедрением машинного производства исчезла значительная часть ремесел, связанных с ручным трудом, а значит и утратились соответствия многим названиям, от которых произошел ряд фамилий» [Унбегаун 1995: 92]. Вот некоторые его примеры: *Бердников* «мастер, делающий берда» (*бёрдо* — ткацкий термин), *Воротников* «привратник», *Ямщиков* «кучер на ямских лошадях», *Бочкарев* «бондарь, бочар», *Шаповалов* «кто делает (валяет) войлочные шапки» и т.д.

В. А. Никонов, говоря о трудностях семантического анализа этой категории антропонимов, также обращает внимание на тот факт, что «фамилии этой группы доносят память о профессиях, давно и прочно забытых: *Барышников, Бердников, Бобровников, Бортников, Бронников, Ветошников, Воротников, Золотарев, Толмачев, Шаповалов* [Никонов 1974: 190]. Ученый подчеркивает, что хотя некоторые профессии исчезли бесследно и их названия стали неизвестными, однако «их можно найти в сокровищнице фамилий, надо только уметь их прочесть» [Никонов 1993: 199].

В монографии А. В. Суперанской и А. В. Сусловой «Современные русские фамилии» в разделе, посвященном истории вопроса, приведены целые ряды русских фамилий профессионального происхождения с указанием соотносимых с ними названий лиц: *Бортников* и *бортник* «добытчик меда диких пчел», *Воротников* и *воротник* «сторож при городских воротах», *Воскобойников* и *воскобойник* «человек, обрабатывающий для продажи воск», *Гребеников* и *гребеник* «изготовитель гребней и гребенок», *Серебренников* и *серебряник* «серебряных дел мастер» и мн. др. [Суперанская 1981: 86—87]. Авторы этой работы отмечают, что профессии и кустарные производства отражены в таких весьма распространенных фамилиях, как *Мельников, Гончаров, Кузнецов, Бочаров* и *Бочкарев*, городские профессии отражены в фамилиях *Извозчиков, Фонарев, Каретников* и др. [Суперанская 1981: 41]. «Очень широко в русских фамилиях представлено лексическое поле названий профессий. Это своего рода энциклопедия русского общества» [Суперанская 1981: 84].

Интерес к анализу русских фамилий с точки зрения соотносительности их производящих основ с определенной лексико-семантической группой, в том числе группой названия лиц по профессии, проявляют и современные исследователи. Л. Н. Верховых, рассматривая антропонимическую систему Воронежской области, пишет: «Анализ фамильных основ ревизских сказок по с. Красное позволил сделать выводы о распространенности народных ремесел. В конце XVIII — начале XIX вв. были востребованы такие профессии: *бондарь, гончар, коваль (кузнец), колесник, коновал, кравец, кучер, мельник, решетник, скляр, скороход, ткач, чередник, чумак, швец* и др.; значительно позже поя-

вились следующие профессии: *золотарь, барышник, бердник, возник, красильник, синильник, токарь, чеботарь, шаповал* и др.» [Верховых 2008: 7]. Л. С. Плавинская анализирует названия профессий в основах дворянских фамилий г. Рязани XVI—XVIII вв. [Плавинская 2010]. В нашей монографии «История села в фамилиях людей» [Шейдаева 2012], представляющей собой лингвокраеведческое исследование истории формирования антропонимикона жителей одного из старинных горнозаводских сел Вятской губернии, среди разных групп слов также выделены фамилии, связанные с названиями заводских профессий (медеплавильное производство).

И в современной коммуникации, и в памятниках русской письменности представлено немало фамилий профессионального происхождения, назовем еще некоторые: *Бондарев, бондарь* — мастер, делавший бочки, *Ведерников, ведерник* — мастер, изготавливающий ведра [Словарь 2004], *Веретенников, веретенник* — делавший веретена, веретенщик [Черных 1994], *Дегтярев, дегтярь* [Чичагов 1959: 30], *Железняков, железняк* — торговец железом [Суперанская 1981: 87], *Квашенинников, квашенник* — делает и продает квашенину (студень и другие продукты «квашения»), *Коновалов, коновал* или *коневал* — «лекарь лошадей», *Крашенинников, крашенинник* — красит холсты, *Масленников, масленник* — маслодел или торговец маслом, *Откупщиков, откупщик, Пивоваров, пивовар, Плавильщиков, плавильщик* — кто плавит руду, *Пороховщиков, пороховщик* [Словарь 1975], *Хлебников, хлебник* [Памятники 1981: 262] и мн. др.

Формирование фамилий, как особой антропонимической категории, — сложный и длительный процесс. Например, у крепостных крестьян официальных фамилий обычно не существовало, но если крестьянин уходил в отхожий промысел, например со своей лошадей, телегой, санями (работать «в извоз»), или подряжался что-либо строить, то в справке, которую он получал, записывалась одна из так называемых «уличных фамилий» — его неофициальное именование в пределах деревни [Суперанская 1981: 43]. «Документы XVI—XVII вв. содержат большое количество прозвищ, вместе с тем иногда невозможно установить, что перед нами: прозвище *Кузнец* или апеллятив *кузнец*» [Полякова 1999: 140].

В научной литературе обсуждался вопрос поиска критериев отграничения фамилии от совпадающих с ней по форме дофамильных образований. В. А. Никонов предложил следующую дефиницию: фамилия — это собственное имя, объединяющее членов семьи и передаваемое наследственно дальше двух поколений [Никонов 1974: 76—77]. Таким образом, «разовые» отсылочные именованья по отцу (типа «попова дочь», «мельников сын») еще не являлись фамилиями. Однако именно они послужили основой для формирования многих современных фамилий. Далее мы будем рассматривать разновременные исторические факты использования собственно фамилий и омонимичных им дофамильных прозваний человека, не разделяя их, поскольку последние «есть «зародыши» будущих настоящих фамилий» [Шейдаева 2012: 162].

В ономастике существует определенная методика словообразовательного анализа собственных имен и реконструкции нарицательных имен по данным топонимии и антропонимии. Так, Е. Н. Полякова указывает на следующую закономерность вхождения апеллятива в ономастику: «апеллятив (например, *зыка* «человек с громким голосом, крикун») дал прозвище (*Зыка*), от которого было образовано отпрозвищное отчество (*Зыкин сын*), послужившее основой фамилии (*Зыкин*)» [Полякова 1999: 140]. Мы считаем, что только строго научный историко-словообразовательный анализ формирования фамилии может дать объективные сведения о ее истоках.

Разные издания письменных памятников народно-разговорной речи XVII—XVIII вв. и документы более раннего времени дают обширный материал для исследования русской лексики, связанной с разнообразными крестьянскими промыслами. Например, кожевенное производство было не только очень распространено в России, но и тесно связано со многими другими крестьянскими промыслами — сапожным, шорным, скорняжным, шубным и т.д. Эта сфера крестьянского труда явилась источником таких фамилий, как *Кожевников, Сыромятников, Овчинников, Скорняков, Шубников* и др.

В энциклопедическом словаре конца XIX в. кожевенное производство описывается как «превращение сырых шкур в обработанную кожу» [Кожевенное 1893: 567—576]. *Кожевным мастером или кожевником* называли мастерового, занимающегося выделкой кож [Литвинов 1978: 10]. На протяжении XV—XVII вв. многие существительные, называющие ремесленников, были созданы на основе словосочетаний, один из компонентов которых указывал на сферу производства, например: *златый мастер* > *золотар*; *оловяный мастер* > *оловечник*; *медный ковач* > *медник*; *сапожной швец* > *сапожник* [Ковтун 1977: 68].

В истории русского языка представлена следующая словообразовательная цепочка: *кожа* > *кожевный* > *кожевник* > *Кожевник* > *Кожевников* сын > *Кожевников*. Примеры из исторических документов: «Се яз, Онания Минин сын, *кожевник*» (1573 г.) [Акты 1990], «продал курченину Мотвею Офонасеvu сну *Кожевнику*» (1627 г.) [Памятники 1982], «крестянину Осипу *Кожевнику*» (1647 г.) [Памятники 1982], «Фока да Петр Трофимовы дети *Кожевниковы*» (1645 г.) [Акты 1977], «с таргового члвкa сь Якова *Кожевникова*» (1652 г.) [Памятники 1982].

Кожевенное дело способствовало появлению разнообразной специальной лексики, отдельные единицы которой также могли послужить основой для названия мастеров и, впоследствии, их фамилий. Так, обработанные кожи подразделялись на разные виды, например, *сыромять* — кожа, подвергшаяся белому дублению, т.е. пропитке глиноземными солями, в результате чего она приобрела белый цвет [Кожевенное 1893: 570]. В старых текстах обнаруживаются звенья следующей исторической цепочки слов: *сыромять* > *сыромятный* > *сыромятник* > *Сыромятник* > *Сыромятников* сын > *Сыромятников*. Примеры из памятников: «делал четверы *голицы сыромятные*

мнстрским работником» (1698 г.) [Памятники 1984: 123]; «Ларя *сыромятник*» (1645 г.) [Акты 1977: 120]; курченин Кузма *Сырамятник* (1624 г.), «продал курченину Прокофею Федотову сну *Сороматникову*» (1629 г.) [Памятники 1982] и др.

Кожевники нередко расходились по деревням мелкими группами, налаживали временные производства для обработки сырых овчин, которые имелись у крестьян. Одни мастера обрабатывали овчины, другие шили из них одежду [Литвинов 1978: 5]. Кожевенное производство было тесно связано с сапожным промыслом, которое практиковалось во многих местностях, где была сосредоточена выделка кож, а также с фабричным производством разных изделий из кожи — обуви, перчаток, рукавиц, чемоданов, шорного товара, кошельков и т.п. Тесная связь существовала и с овчинно-шубным, скорняжным, крашенинным промыслами.

С кожевенным производством напрямую связано *скорняжное дело* — выделка и обработка шкур пушных зверей (от *скура* — шкура, пушной товар). *Скорняк* — тот, кто изготавливает меха или меховые изделия [Литвинов 1978]. Существовали разновидности скорняков в соответствии с объектами их профессиональной деятельности: *скорняк-сырейщик*, *скорняк-овчинник* и др. Вот некоторые примеры из словарей и памятников письменности, иллюстрирующие существование словообразовательной цепочки *скура* > *скорный* > *скорняк* > *Скорняк* > *Скорняков* сын > *Скорняков*: у ней три сына Сенька, Омолька, *скорняки* (1645 г.) [Акты 1977]; Денис Захаров сын *Скорняков* (1573 г.) [Акты 1990]; посацкого ж члвк Митки *Скорнякова* (1692 г.) [Памятники 1982].

Скорняк-сырейщик занимался только или преимущественно обработкой шкур на мех [Литвинов 1978: 10], это мог быть и просто скупщик сырых кож. Фамилию **Сырейщиков** Б. О. Унбегаун поясняет как «скупающий по селам сырые кожи» [Унбегаун 1995: 96].

В кожевенном производстве обрабатывались шкуры разных животных. Особое место занимала *овчина* — овечья, баранья шкура [Словарь 1975]. *Скорняк-овчинник* выдeldывал овчины. Простые люди носили одежду именно из овчины. В памятниках русской письменности отражена историческая цепочка слов *овчина* > *овчинный* > *овчинник* > **Овчинник** > **Овчинников** сын > **Овчинников**. Например: пять десятков шапок нагольных *авчинных* (1647 г.) [Памятники 1982], одеяло *овчинное* (1695 г.) [Словарь 1975], во дворе Фомка Семенов сын Чакушкин, *овчинник* (1646 г.) [Акты 1977]; се язъ Иван Васильевъ сынъ *Овчинникъ* (1598 г.) [Чичагов 1959: 10], Илейка Кузмин сын *Овчинников* (1496 г.) [Чичагов 1959: 59], взято с мяцяннина с Лукьяна *Овчинникова* ...семь денег (1619 г.) [Памятники 1982].

Из готовых овчин шили *шубы* — верхнюю зимнюю одежду, обычно длиннополюю, на меху. *Шубник* — купец, содержащий шубное производство и поставляющий на рынок шубы, а также тот, кто шил шубы. Итак, находим данные также и о существовании следующего ряда производных: *шуба* > *шубный* > *шубник* > **Шубник** > **Шубников** сын > **Шубников**. Например: во дворе Исачко Павлов сын

Ляников, *шубник* (1645 г.) [Акты 1977]; яз Иван Богданов снь *Шубников* прозвище Дурына (1619 г.) [Памятники 1982].

Во многих местностях России, где была сосредоточена выделка кож, процветал также и *сапожный промысел*. Лексемы из словообразовательной цепочки *сапог* > *сапожный* > *сапожник* > **Сапожник** > **Сапожников** сын > **Сапожников**, связанной с профессиональной фамилией, отражены в разных письменных памятниках, например: *сапожной швецъ* [Ковтун 1977: 68], во дворе Федька Поликарпов сын Зубарев, *сапожник* (1646 г.) [Акты 1977], с Ываном с *Сапожниковым* (1578 г.) [Акты 1990]; шуянин посадкою члвк Сережка Иванов снь *Сапожников* (1626 г.) [Памятники 1982]. Сапожники назывались также **чеботарями**, с этим словом связана профессиональная фамилия — **Чеботарев** [Суперанская 1981: 87].

Кожевенное производство было тесно связано также и с производством других изделий из кожи. *Рукавичник* — мастер, изготавливающий рукавицы, например: Иван Карцов *рукавичник* (1613 г.), Ерощка Семенов сын, *рукавишник* (1645 г.) [Акты 1977]; се аз суздальской записной кирпичиць Афонасеи Окинфеев сынъ *Рукавишникъ* (1693 г.) [Памятники 1982] > **Рукавишников**. *Сумник* изготавливал *сумы* или *сумки*: крестьянин Сольвычегодского уезда Ларион *Сумкин* и Ларион *Сумин* [Акты 1977]; болховитин Петръ Офонасевъ *Сумниковъ* (1627 г.) [Памятники 1982] > **Сумников**.

Сумка (мешок, кошель и карман) называлась также словом *мошна*, в связи с чем «ремесленник, производящий мошны, сумки, кошельки» — это *мошеник* [Черных], и только позднее это слово приобрело известное значение «карманный вор; плут». Можно предположить, что первые употребления антропонима **Мошеников** были связаны с профессией: *Мошеников* Зык Иванов, Белозерец, сборщик пошлин (Акты 1400 — 1598 гг.) [Архив 1915], Васка *Мошеников* (1639 г.) [Памятники 1982].

Кожу как материал использовали и в *шорном промысле* для выделки конной упряжи — уздечек, ремней, седел и т.п. С этим производством также связано наличие нескольких русских фамилий. Например: во дворе Федотка Офромеев сын, *седельник* (1646 г.) [Акты 1977]; Фефилов снь *Седельников* посадкою члвк (1626 г.) [Памятники 1982], к сеи челобитной посадкою члвк Стенка *Седельниковъ* руку приложил (1679 г.) [Памятники 1982] > **Седельников**. Фамилия **Ременников** из этого же ряда: володимерець посадкою члвк Сенка *Ременников* явил купчую отца своего Куки *Ременникова* (1692 г.) [Памятники 1982].

Итак, общую словообразовательную модель производства «профессиональных» фамилий в истории русского языка можно представить в следующем виде: нарицательное существительное «название продукта труда» > относительное прилагательное «связанный с данным продуктом» + существительное *мастер* и т.п. > нарицательное существительное «название лица по роду занятий» > имя собственное как «профессиональное прозвище» > притяжательное прилагательное как «отпрозвищное отчество» > имя собственное как «фамилия».

ЛИТЕРАТУРА

- Акты писцового дела (1644 — 1661 гг.). — М.: Наука, 1977. — 289 с.
- Акты социально-экономической истории севера России конца XV—XVI вв. Акты Соловецкого монастыря. 1572 — 1584 гг. — Л.: Наука, 1990. — 328 с.
- Архив П. М. Строева. Т. 1. Русская историческая библиотека. Т. 32. — Петроград: Типография Главного Управления Уделов, 1915. — 470 с.
- Верховых Л. Н.* Антропонимическое пространство сел Абрамовка Таловского района и Красное Новохоперского района Воронежской области: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2008. — 20 с.
- Воронцова В. Л.* Наименования лиц по профессии // Способы номинации в современном русском языке. — М.: Наука, 1982. — С. 254—271.
- Жмурко О. И.* О словаре М. И. Литвинова. — Режим доступа: <http://www.sspu.ru/projects/29itvinov/about.html>.
- Замкова В. В.* Специальная лексика в Словаре Академии Российской (лексика ремесел) // Словари и словарное дело в России XVIII в. — Л.: Наука, 1980. — 321 с.
- История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. — М.: Наука, 1981. — 375 с.
- Ключевский В. О.* Русская история: полный курс лекций в трех книгах. Книга первая. — М.: Мысль, 1993. — 572 с.
- Ковтун Л. С.* Древние словари как источник русской исторической лексикологии. — Л.: Наука, 1977. — 108 с.
- Кожевенное производство // Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1893. — Т. 30. — С. 567—576.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
- Кубрякова Е. С.* О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака) // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Ю. С. Степанова. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 283—292.
- Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). — М.: Высшая школа, 1975. — 328 с.
- Лигенко Н. П.* Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60—90-е гг. XIX в.). — Ижевск, 1991. — 176 с.
- Литвинов М. И.* Терминология шуйского овчинно-шубного, кожевенного и скорняжного промыслов и производства // Русская лексика в литературно-художественной и профессионально-терминологической сфере. — Владимир, 1978. — С. 3—33.
- Никонов В. А.* Имя и общество. — М.: Наука, 1974. — 278 с.
- Никонов В. А.* Словарь русских фамилий. — М., 1993. — 224 с.
- Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край / под ред. С. И. Коткова. — М.: Наука, 1984. — 366 с.
- Памятники московской деловой письменности XVIII в. / под ред. С. И. Коткова. — М.: Наука, 1981. — 318 с.
- Памятники южновеликорусского наречия. Таможненные книги / под ред. С. И. Коткова. — М.: Наука, 1982. — 345 с.
- Плавинская Л. С.* Название профессий в основах дворянских фамилий (на материале фамилий рязанского дворянства XVI—XVIII вв.) // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — Новосибирск, 2010. — С. 178—181.
- Полякова Е. Н.* Проблемы реконструкции лексики живой речи верхнего и среднего Прикамья XVI—XX вв. по данным ономастики // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни. Мат-лы междунар. совещания 18-19 ноября 1997 г. / Перм. гос. ун-т. — Пермь, 1999. — С. 139—143.
- Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII вв. — СПб., 2004. — Вып. 1. — 333 с.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., 1975 — 1991. — Вып. 1—17.
- Суперанская А. В., Суслова А. В.* Современные русские фамилии. — М.: Наука, 1981. — 176 с.
- Унбегаун Б. О.* Русские фамилии. — М.: Прогресс, 1995. — 448 с.
- Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов: Т. 1—2. — М.: Рус. яз., 1994. — Т. 1.
- Чичагов В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий. — М.: Учпедгиз, 1959. — 129 с.
- Шейдаева С. Г.* История села в фамилиях людей: Бемьшевский медеплавильный завод. Лингвокраеведческий очерк. — Ижевск: Изд-во Удмуртский университет, 2012. — 195 с.

REFERENCES

- Akty piscovogo dela (1644 — 1661 gg.). — M.: Nauka, 1977. — 289 s.
- Akty social'no-ekonomicheskoy istorii severa Ros-sii konca XV—XVI vv. Akty Soloveckogo monastyrya. 1572 — 1584 gg. — L.: Nauka, 1990. — 328 s.
- Arhiv P. M. Stroeve. T. 1. Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 32. — Petrograd: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov, 1915. — 470 s.
- Verhovyyh L. N.* Antroponimicheskoe prostranstvo sel Abramovka Talovskogo rajona i Krasnoe Novohoperskogo rajona Voronezhskoj oblasti: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2008. — 20 s.
- Voroncova V. L.* Naimenovaniya lic po professii // Sposoby nominacii v sovremennom russkom yazyke. — M.: Nauka, 1982. — S. 254—271.
- Zhmurko O. I.* O slovare M. I. Litvinova. — Rezhim dostupa: <http://www.sspu.ru/projects/itvinov/about.html>.
- Zamkova V. V.* Special'naya leksika v Slovare Akademii Rossijskoj (leksika remesel) // Slovarei i slovarnoe delo v Rossii XVIII v. — L.: Nauka, 1980. — 321 s.
- Istoriya leksiki russkogo literaturnogo yazyka konca XVII — nachala XIX veka. — M.: Nauka, 1981. — 375 s.
- Klyuchevskij V. O.* Russkaya istoriya: polnyj kurs lekcij v trekh knigah. Kniga pervaya. — M.: Mysl', 1993. — 572 s.
- Kovtun L. S.* Drevnie slovarei kak istochnik russkoj istoricheskoy leksikologii. — L.: Nauka, 1977. — 108 s.
- Kozhevennoe proizvodstvo // Enciklopedicheskij slovar'. Izdateli F. A. Brokgauz, I. A. Efron. — SPb., 1893. — T. 30. — S. 567—576.
- Kubryakova E. S.* YAzyk i znanie. — M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2004. — 560 s.
- Kubryakova E. S.* O svyazyah kognitivnoj nauki s semiotikoj (opredelenie interpretanty znaka) // YAzyk i kul'tura: Fakty i cennosti: K 70-letiyu YU. S. Stepanova. — M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2001. — S. 283—292.
- Larin B. A.* Lekcii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (H — seredina HVIII v.). — M.: Vysshaya shkola, 1975. — 328 s.
- Ligenko N. P.* Krest'yanskaya promyshlennost' Udmurtii v period kapitalizma (60—90-e gg. XIX v.). — Izhevsk, 1991. — 176 s.
- Litvinov M. I.* Terminologiya shujskogo ovchinno-shubnogo, kozhevennogo i skornyazhnogo promyslov i proizvodstva // Russkaya leksika v literaturno-hudozhestvennoj i professional'no-terminologicheskoy sfere. — Vladimir, 1978. — S. 3—33.
- Nikonov V. A.* Imya i obshchestvo. — M.: Nauka, 1974. — 278 s.
- Nikonov V. A.* Slovar' russkih familij. — M., 1993. — 224 s.
- Pamyatniki delovoj pis'mennosti XVII v. Vladimirs'kij kraj / pod red. S. I. Kotkova. — M.: Nauka, 1984. — 366 s.
- Pamyatniki moskovskoj delovoj pis'mennosti XVIII v. / pod red. S. I. Kotkova. — M.: Nauka, 1981. — 318 s.
- Pamyatniki yuzhnovelikorusskogo narechiya. Tamozhennye knigi / pod red. S. I. Kotkova. — M.: Nauka, 1982. — 345 s.

Plavinskaya L. S. Nazvanie professij v osnovah dvoryanskih familij (na materiale familij ryazanskogo dvoryanstva XVI—XVIII vv.) // *Intellektual'nyj potencial XXI veka: stupeni poznaniya*. — Novosibirsk, 2010. — S. 178—181.

Polyakova E. N. Problemy rekonstrukcii leksiki zhivoj rechi verhnego i srednego Prikam'ya XVI—XX vv. po dannym onomastiki // *Lingvisticheskaya retrospektiva, sovremennost' i perspektiva goroda i derevni. Mat-ly mezhdunar. soveshchaniya 18-19 noyabrya 1997 g.* / Perm. gos. un-t. — Perm', 1999. — S. 139—143.

Slovar' obihodnogo russkogo yazyka Moskovskoj Ru-si XVI—XVII vv. — SPb., 2004. — Vyp. 1. — 333 s.

Slovar' russkogo yazyka HI—HVII vv. — M., 1975 — 1991. — Vyp. 1—17.

Superanskaya A. V., Suslova A. V. *Sovremennye rus-skie familii*. — M.: Nauka, 1981. — 176 s.

Unbegaun B. O. *Russkie familii*. — M.: Progress, 1995. — 448 s.

Chernyh P. YA. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 13560 slov: T. 1—2.* — M.: Rus. yaz., 1994. — T. 1.

Chichagov V. K. *Iz istorii russkih imen, otchestv i familij*. — M.: Uchpedgiz, 1959. — 129 s.

Shejdaeva S. G. *Istoriya sela v familijah lyudej: Bemyshevskij medeplavil'nyj zavod. Lingvokraevedcheskij ocherk*. — Izhevsk: Izd-vo Udmurtskij universitet, 2012. — 195 s.

Данные об авторе

Шейдаева Светлана Григорьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики, Удмуртский государственный университет (Ижевск).

Адрес: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2).

E-mail: Sheidaeva@mail.ru.

About the author

Sheidayeva Svetlana Grigorievna is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics, Udmurt State University (Izhevsk).